

Ю.В. Ширин^{1, 2}, И.А. Плац¹, А.Ю. Юракова¹✉,
А.В. Веретенников¹

¹ Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
Кемерово, Россия

²Музей-заповедник «Кузнецкая крепость»
Новокузнецк, Россия
E-mail: yurakova_al@mail.ru

Новые материалы кулайской общности в Притомье

В статье дана культурно-хронологическая атрибуция материалов двух памятников кулайской общности из Нижнего и Среднего Притомья, полученных в 2020 и 2022 гг. Представлены результаты морфологического и технико-технологического анализа керамики. Выявлены общие для обоих комплексов традиции в составлении формовочных масс (использование дробленой каменной породы и органических растворов) и технике конструирования сосудов (лоскутный налп). Для большей части сосудов установлена значительная концентрация дробленой породы (1:3 – 1:2), в двух сосудах с Басандайского V она ниже (1:4 – 1:3). Отмечены различия в выборе исходного пластичного сырья (глин) – слабоожежененных для большинства сосудов с Басандайского V и более ожежененных для сосудов Старочервоковской стоянки. Зафиксированы маркеры взаимодействия носителей технологических традиций – использование в составе формовочной массы дробленого камня и шамота. Материалы Старочервоковской стоянки отнесены к фоминской культуре, основной комплекс селища Басандайское V – к позднему этапу кулайской культуры. Хронологические позиции комплексов, предположительно, синхронны (III–IV вв. н.э.). Высказано предположение о наличии в материалах Басандайского V более ранних (от рубежа эр) и более поздних (середина I тыс. н.э.) сосудов. Сравнение результатов технологического анализа с наблюдениями исследователей по керамике Томско-Нарымского Приобья подтверждает, что для гончаров Нижнего Притомья был более характерен выбор слабоожежененных глин. Использование глин разной степени ожежененности, добавление шамота в «традиционный» рецепт формовочных масс с дробленным камнем и органическим раствором могут свидетельствовать о тесных контактах населения двух смежных культурных ареалов.

Ключевые слова: Нижнее Притомье, Среднее Притомье, ранний железный век, кулайская культура, фоминская культура, керамика, технологический анализ.

Y.V. Shirin^{1, 2}, I.A. Plats¹, A.Y. Yurakova¹✉,
A.V. Veretennikov¹

¹Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia

²Kuznetsk Fortress Museum-Reserve
Novokuznetsk, Russia
E-mail: yurakova_al@mail.ru

New Evidence on the Kulaika Community in the Tom River Region

This article discusses cultural and chronological attribution of evidence from two sites of the Kulaika community in the Lower and Middle Tom River region, which were discovered in 2020 and 2022. Morphological, technical, and technological study of pottery revealed common traditions of fabrics, such as use of shredded stone and organic solution, and methods of pottery production, such as modeling the shape of the vessel by pasting together clay patches, for both assemblages. The majority of vessels showed high concentration of shredded stone (1:3–1:2), while it was lower (1:4–1:3) in two vessels from Basandaiskoe V. Differences in the choice of clays included weakly ferruginized clay for the majority of vessels from Basandaiskoe V and more ferruginized clays for the Starochervovo site. Markers of interaction between the carriers of technological traditions – use of shredded stone and grog – have been detected. The evidence from the Starochervovo site was attributed to the Fominskaya culture, while the main assemblage from the Basandaiskoe V site was attributed to the late stage of the Kulaika culture. The chronological positions of the assemblages were presumably synchronous (3rd–4th centuries AD). An assumption was made concerning the earlier (the turn of the Common Era) and later (mid first millennium AD) vessels. Comparison of results of the technological analysis with scholarly observations about the

pottery from the Tomsk-Narym Ob region confirms that in most cases potters from the Lower Tom River region would prefer weakly ferruginized clays. Clays of different levels of ferruginization, addition of grog to the "traditional" fabric recipe with shredded stone and organic solution may indicate close contacts between the populations from two adjacent cultural areas.

Keywords: Lower Tom River region, Middle Tom River region, Early Iron Age, Kulaika culture, Fominskaya culture, pottery, technological study.

Введение

На южной периферии кулайской культурной непрерывности, с учетом свойств подобных явлений, весьма сложно провести границу между ареалами памятников саровского типа и фоминского. В то же время отмечается явная интегрированность в систему фоминской культуры северных лесостепных территорий Верхнего Приобья до устья Томи, как и проникновение саровских керамических традиций в Кузнецкую котловину и в Верхнее Приобье [Ширин, 2023, с. 9]. При оценке культурной принадлежности памятников Нижнего Притомья в первой половине I тыс. Д.Ю. Рыбаковым высказана гипотеза о возможной миграции фоминского населения в Нижнее Притомье во второй четверти I тыс. [Рыбаков, 2020, с. 152–153]. В этой связи представляет интерес сравнение технико-технологических характеристик керамики из хронологически близких памятников смежных регионов, в т.ч. из двух памятников, исследованных в Среднем и Нижнем Притомье — со Старочервовой стоянки и селища Басандайское V. Эти материалы получены в результате полевых работ 2020–2022 гг.

Материалы и методы

Материальные комплексы двух памятников немногочисленны (172 предмета) и представлены, прежде всего, керамикой. Исходя из этого, основной акцент статьи сделан на морфологическом и технологическом анализе керамики и последующей культурно-хронологической атрибуции комплексов. Особенности технологии изготовления (вид исходного сырья, состав формовочных масс, следы обработки поверхности, тип обжига) определены для 10 сосудов, два из которых реконструируются до археологически целых форм. Особенности конструирования определены в случаях достаточности сохранившихся признаков. Технологический и морфологический анализы керамики проведены А.Ю. Юраковой с использованием стереоскопического микроскопа ЛОМО МСП 1 Вар. 2 с увеличением $\times 10$ –80. Предварительно для оценки степени ожелезненности исходного сырья небольшие образцы от каждого сосуда были нагреты в окислительной среде муфельной печи при температуре 850 °С.

Старочервовская стоянка. Памятник расположен в Кемеровском р-не Кемеровской обл., на мысу высокого коренного правого берега р. Томь, рядом с базой отдыха «Бегемот», в 6,8 км к северо-западу от д. Старочервова. Стоянка открыта 30 августа 1958 г. студенткой Кемеровского государственного педагогического

института Г.П. Сафронюк и студентом Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена В.Н. Алексеевым, участниками археологического кружка под руководством А.И. Мартынова при Кемеровском областном краеведческом музее, который в то время вел работы по составлению археологической карты Кемеровской обл. [Мартынов, 1961, с. 153–154]. Во время открытия памятника был составлен план, а позднее и паспорт памятника [Плац, 2021, с. 231, рис. 8].

В рамках планомерной работы по поиску и постановке на государственную охрану памятников, открытых в XX в., в 2022 г. отряд ФИЦ УУХ СО РАН под руководством И.А. Плаца провел разведку на основании плана 1958 г. По результатам разведки зарегистрирован ВОАН «Старочервовская стоянка». На памятнике заложены четыре шурфа – 1 (2 × 2 м) и 2–4 (2 × 1 м). Археологический материал обнаружен только в шурфе 1. Стратиграфия памятника проста: под слоем дерна мощностью до 10 см залегает культурный слой в виде гумусированного суглинка темно-коричневого цвета. На глубине 30 см от дневной поверхности его подстилает слой светло-коричневого суглинка. Находки залегали на глубине 15–30 см.

Коллекция находок из шурфа 1 насчитывает 63 фрагмента керамических сосудов. Среди найденной керамики 20 фрагментов принадлежат четырем сосудам, выделенным в процессе камеральной работы (рис. 1). Остальные фрагменты тулов (43 экз.) также с высокой вероятностью связаны с ними, однако соотнести их с конкретными сосудами не удалось.

Сосуд 1 (12 фр.) частично реконструирован. Он имел закрытую форму устья с диаметром 28,6 см и, предположительно, округлую форму дна. Сосуд тонкостенный, с утолщенным до 10 мм верхним краем уплощенной формы. Орнамент сосредоточен в верхней части сосуда – это «гребенчатый» узор из четырех чередующихся бордюров – двух поясов из слегка наклоненных вправо оттисков «печатной гребенки» и примыкающих к ним снизу поясами из двойных аналогичных горизонтальных оттисков. Ложе штампа из 10 зубцов – прямоугольной формы, длиной 13 мм и шириной 2 мм. Между двойными горизонтальными оттисками верхнего бордюра вписаны ямочные вдавления округлой формы, диаметром 4 мм.

Сосуд 2 (2 фр.) – тонкостенный (5–6 мм), с закрытой формой устья; форма дна неизвестна. Поверхность верхнего края – уплощенная. Декор сосредоточен в верхней части сосуда. Два бордюра из вертикальных оттисков «печатной гребенки» окаймляют сверху и снизу зону из 4-х поясов плотно расположенных от-

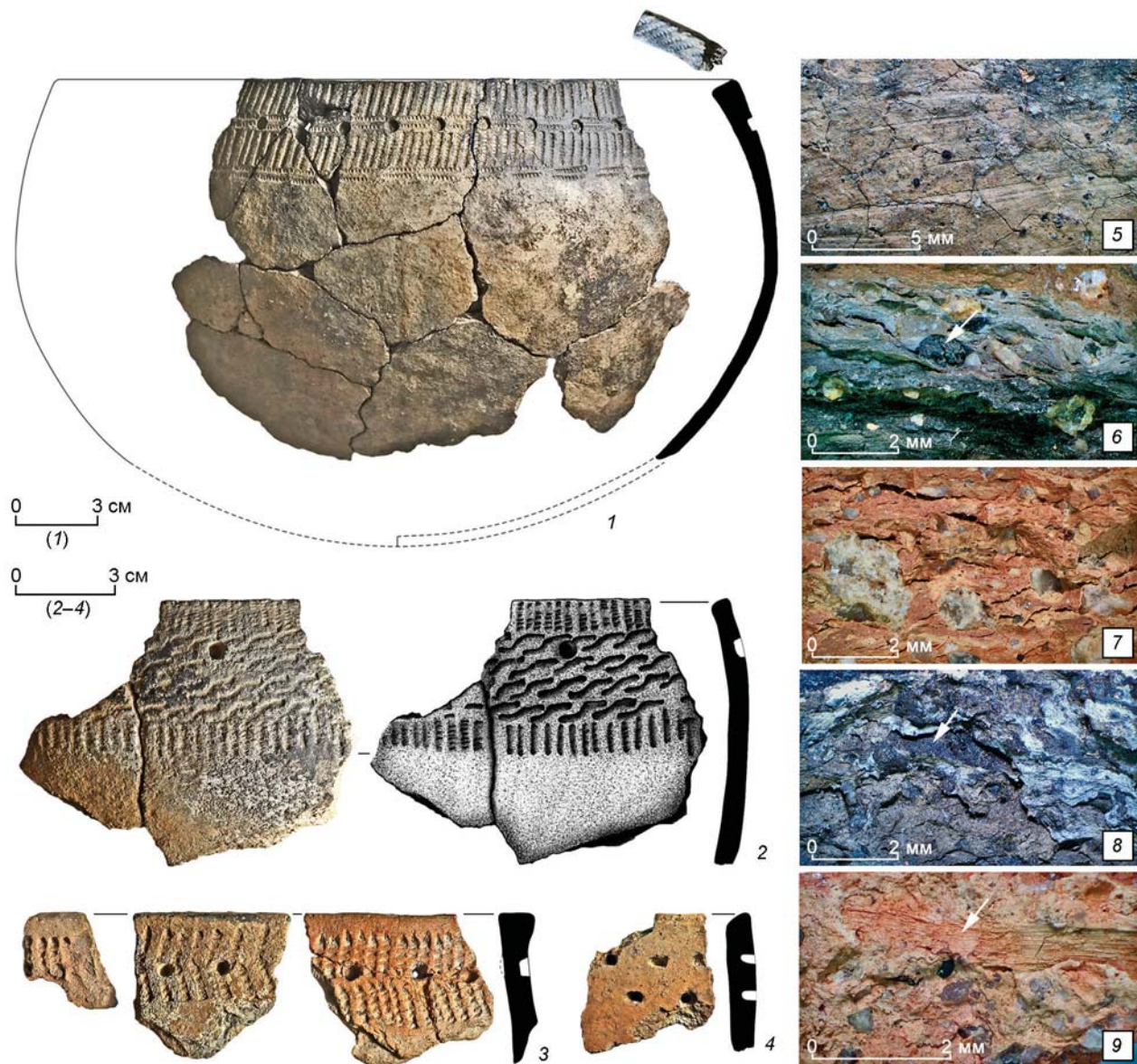

Рис. 1. Старочервовская стоянка. Исследования 2022 г. Керамический комплекс.

1, 5, 6 – сосуд 1; 2, 7–9 – сосуд 2; 3 – сосуд 3; 4 – сосуд 4. Микрофотографии следов технологических операций и включений в составе формовочных масс: 5 – следы заглаживания внутренней поверхности; 6, 8 – органический раствор; 7 – дробленая порода; 9 – отпечаток растительности.

печатков фигурного штампа – т.н. «уточка». Граница верхнего «гребенчатого» бордюра и зоны с «уточками» подчеркнута поясом из округлых ямок (диаметр 4 мм). Гребенчатый штамп из 7–8 мелких зубцов имеет прямоугольную форму ложа, длиной 10–11 мм и шириной 2 мм. Низкая степень сохранности лицевой поверхности сосуда не позволяет достоверно судить об особенностях фигурного штампа «уточка» – из-за плохой сохранности поверхности внутренний рельеф не прослеживается, но во внешнем контуре отпечатков местами угадываются квадратные зубцы.

Сосуд 3 (5 фр.) имел открытую форму устья. Профилировка верхней части простая, слегка вогнутая. Толщина стенок – 6 мм. Верхний край сосуда утолщен

до 9 мм и имеет уплощенную поверхность. Орнамент в верхней части сосуда представлен «елочкой» из отпечатков «печатной гребенки». Поверх гребенчатого узора, по линии стыка двух бордюров, нанесен пояс из округлых ямок ($\phi = 4$ мм). Гребенчатый штамп длиной 12–13 мм и шириной 2 мм имеет подпрямоугольную форму ложа и состоит из 5–6 зубцов.

Сосуд 4 выделен по единственному фрагменту венчика и, судя по нему, имел открытую форму устья и прямую профилировку верхней части. Срез «скошен» вовнутрь и имеет сглаженный профиль. Толщина стенок – 7–8 мм. Сохранившийся участок декора представлен ямочными вдавлениями полулунной формы, шириной 5 мм, нанесенными в «шахматном» порядке.

Сосуды изготовлены из железненных слабозапеченных глин с единичными окатанными частицами песка размером 0,2–0,5 мм. В составе формовочных масс – дробленая каменная (предположительно, кварцевая) порода и органический раствор. Дробленая порода добавлена в значительной концентрации 1 : 2 – 1 : 3, размер включений составляет от 0,2–0,5 до 2–5 мм; частицы белого, светло-серого, бежевого и коричневого цветов имеют конгломератный состав, в котором заметны золотистые слюдяные пленочки (также встречаются в изломе отдельно). Примесь органического раствора выражена в присутствии матовых и блестящих черных пленочек, покрывающих излом и внутреннюю поверхность аморфных пустот размером 1–1,5 мм (встречаются полости с остатками видоизмененного в процессе обжига органического вещества). Единичны отпечатки растительности шириной 0,4–1 мм – детритных волокон, в одном случае – обрывка травинки длиной 5 мм с сохранившимся продольным рельефом. Последнее наблюдение позволяет осторожно предположить, что роль орграствора выполняла выжимка из навоза.

Наблюдения о созидательной стадии гончарства составлены в основном благодаря сохранившейся крупной части стенки сосуда 1. Наличие разнонаправленных спаев между конструктивными элементами свидетельствует о применении техники лоскутного налепа. Внутренняя и внешняя поверхности сосудов заглаживались твердым инструментом – предположительно, деревянным ножом. О заключительной стадии производства сосудов – технологии обжига – свидетельствуют изменения цвета их изломов и поверхностей. Можно заключить, что обжиг проводился в смешанной окислительно-восстановительной среде очажного устройства.

Селище Басандайское V находится в черте г. Томска на третьей надпойменной террасе правого берега р. Томь высотой 50–60 м, в 1,75 км к югу от устья р. Басандайки. Памятник открыт А.Д. Гаманом, им же собран немногочисленный подъемный материал раннего железного века. В 2002 г. в ходе мониторинга и инструментальной съемки памятника, было зафиксировано 87 западин [Березовская, Марков, Торошина, 2005, с. 299].

В 2020 г. отряд ФИЦ УУХ СО РАН под руководством А.Г. Марочкина провел на территории ОАН «Селище Басандайское V» аварийно-спасательные работы. Был заложен раскоп площадью 8 м² и последующей прирезкой в 0,55 м². К моменту работ состояние памятника было аварийным, что связано как с естественным процессом разрушения кромки коренной террасы р. Томи, так и серьезным антропогенным воздействием в результате возведения и функционирования дома отдыха, асфальтированных дорожек, автостоянки, ограждений и т.д. Западный склон, вдоль которого вытянуто поселение, подвержен сильной эрозии. Часть западин находится у осыпающегося края террасы. По территории памятника проходят

дороги, частично разрушившие некоторые западины. По сравнению с состоянием памятника в 2002 г. можно зафиксировать полное или частичное уничтожение 17 западин. В то же время в 2020 г. удалось выявить 16 западин, не зафиксированных в 2002 г.

Серия находок (109 экз.) включает предметы каменной индустрии и фрагменты керамической посуды. Предметы каменной индустрии представлены 27 отщепами и 7 предметами неклассифицируемой части каменного инвентаря. Весь каменный материал слабо выразителен, из всех отщепов 85 % (23 экз.) – «случайной» формы, 96 % (26 экз.) – не имеют следов дополнительной обработки. Керамическая часть коллекции насчитывает 75 фрагментов, из которых 60 соотносены с шестью выделенными сосудами (рис. 2), а 15 – не имеют признаков для морфологической атрибуции.

Сосуд 1 реконструирован из 54 фрагментов, залегавших в скоплении *in situ* на глубине –90 см от уровня дневной поверхности на участке размерами 0,4 × 1,2 м. Он имеет слегка закрытую «баночную» форму и округлое дно. Высота емкости – 24 см, диаметр устья (по внешним стенкам) – 26 см, максимальный диаметр тулова – 28 см. Толщина стенок в зоне венчика – 6–8 мм, тулова – 7–8 мм, в области дна – до 10 мм. Край венчика прямой, чуть скошен вовнутрь. Орнамент в верхней части сосуда представлен тремя рядами оттисков двух гладких фигурных штампов. Два верхних ряда нанесены одним S-образным штампом, третий (нижний) – зеркально отраженным, с вертикальным разворотом. Высота орнаментального пояса составляет 25–28 мм. Срез венчика украшен оттисками, аналогичными верхнему ряду.

Группа из пяти сосудов (2–6) представлена фрагментами с гребенчатым и гребенчато-ямочным орнаментом.

Сосуд 2 выделен по фрагменту венчика с прямой профилировкой. Срез имеет округлую форму и чуть утолщен (до 8 мм) относительно стенок (6 мм). Декор представлен гребенчатой «елочкой», между линиями которой нанесен пояс из округлых ямок (диаметр 5 мм). Отпечатки нанесены четырехзубым штампом, с вытянутым прямоугольным ложем, длиной 8–9 мм и шириной 2 мм.

Сосуд 3 представлен фрагментом венчика со слабо выраженной вогнутой профилировкой. Срез прямой, скошен вовнутрь. Толщина стенок – 6 мм. Сохранился декор в виде двух округлых ямок (диаметры 6 и 4 мм), расположенных в горизонтальный пояс.

Сосуд 4 выделен по фрагменту венчика со слабо выраженной выгнутой профилировкой. Срез округлой формы, украшен наклонными оттисками зубчатого штампа. Толщина стенок – 3–4 мм. Декор представлен гребенчатой «елочкой». Отпечатки штампа, состоящего из пяти зубцов, имеют прямоугольную форму длиной 8 мм и шириной 2 мм.

Сосуд 5 – небольшой фрагмент венчика с прямой профилировкой. Срез прямой, скошен вовнутрь, укра-

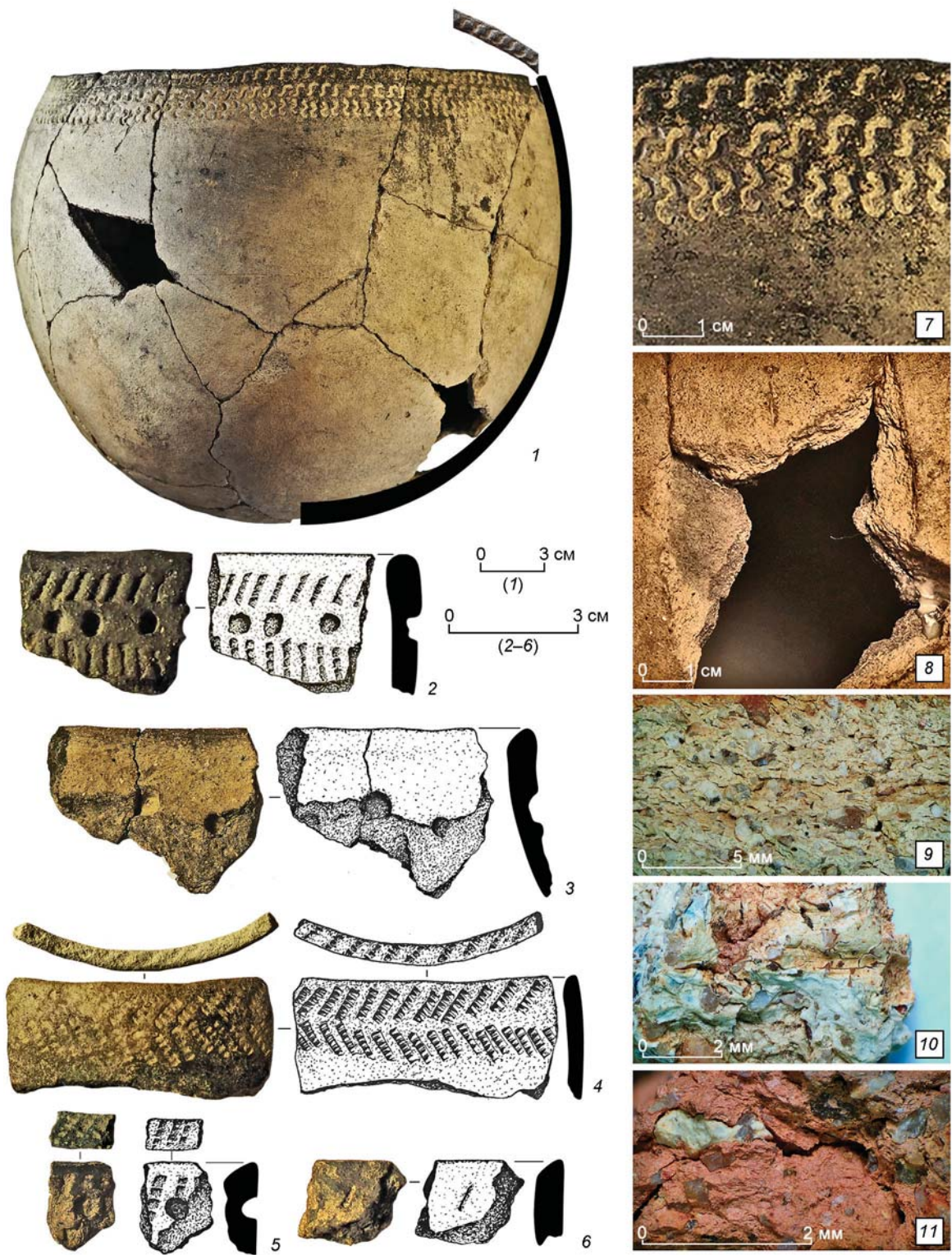

Рис. 2. Селище Басандайское V. Исследования 2020 г. Керамический комплекс.

1, 7–9 – сосуд 1; 2, 10 – сосуд 2; 3 – сосуд 3; 4 – сосуд 4; 5, 11 – сосуд 5; 6 – сосуд 6. Микрофотографии следов технологических операций и включений в составе формовочных масс: 7 – увеличенный вид локального участка декора; 8 – следы спаев лоскутного налёпа; 9 – дробленая каменная порода; 10 – отпечаток растительности; 11 – шамот с включениями дробленой породы.

шен наклонными оттисками гребенчатого (4–5-зубого) штампа. Сохранился участок декора в виде ряда оттисков гребенчатого штампа, нанесенных с наклоном вправо, и расположенного под ним округлого ямочного вдавления диаметром 5 мм.

Сосуд 6 – небольшой фрагмент венчика с прямой профилировкой. Срез скошен вовнутрь. Толщина стенок – 7 мм. Сохранился единственный элемент декора в виде наклонного оттиска зубчатого штампа размерами 1 × 6 мм.

Сосуды 1–4 имеют более выраженную степень сходства по характеристикам исходного пластичного сырья и состава формовочных масс: они изготовлены из слабоожеженных, незапесоченных глин с добавлением дробленой каменной породы и органических растворов (Г + ДрП + ОР). Концентрация дробленой породы значительна (1 : 3 – 1 : 2), в случае сосуда 3 – ниже (1 : 4 – 1 : 3). Частицы белого, светло-серого, бежевого, светло-розового цветов варьируют по размерам от 0,2–0,5 мм до 2–4 мм, имеют конгломератный состав с включениями слюдястых пленочек. Сосуды 5 и 6, представленные очень малыми фрагментами, выделяются большей степенью ожеженности исходного сырья с оолитовыми железистыми частицами, а также присутствием в составе формовочных масс, помимо дробленого камня (концентрация 1 : 4 – 1 : 3) и органических растворов, включений шамота. В одном случае шамот принадлежит сосуду из слабоожеженного сырья, в составе фиксируется дробленая порода.

Наблюдения по реконструированному сосуду 1 и другим фрагментам позволяют предполагать, что они были сконструированы в технике лоскутного наклепа на основе емкостно-донного начина. Об этом свидетельствуют разнонаправленные спаи и порядок наложения конструктивных элементов в зоне дна. Исключение, вероятно, составляет тонкостенный сосуд 4, предположительно, изготовленный путем состыковки лент. На поверхностях сосудов 1, 2 и 4 зафиксированы следы заглаживания твердым инструментом (деревянным ножом?). Обжиг всех сосудов, за исключением сосуда 4, произведен в преимущественно восстановительной среде без доступа кислорода; сосуда 4 – в смешанной окислительно-восстановительной среде.

Культурная принадлежность и вопросы датировки

Керамика, найденная на Старочервовой стоянке, относится к фоминскому типу памятников Верхнего Приобья [Троицкая, 1979; Ширин, 2003]. Материалы этого памятника предварительно могут быть датированы рубежом III–V вв. н.э., т.к. они обладают рядом признаков относительно более поздних фоминских комплексов Кузнецкой котловины — построение орнаментов с преимущественным использованием оттисков гребенчатого штампа с небрежным их нанесением, за-

вершение нижней части орнаментальной композиции в виде парных горизонтальных оттисков гребенки.

Материалы селища Басандайское V не исключают наличия на памятнике нескольких комплексов, относящихся к финалу раннего железного века. Об этом может свидетельствовать не столько разница в хроностратиграфических позициях керамики, сколько ее орнаментальные особенности. Основной комплекс представлен обломками нескольких сосудов. Один из них (рис. 2, 1), развал которого зафиксирован в нижних горизонтах культурных отложений, ассоциируется с заключительным этапом развития кулайской культуры в этом регионе (III–IV вв. н.э.). В орнаментации в этот период резко сокращается доля ямок, часто они и вовсе отсутствуют в композиции [Рыбаков, 2015, с. 139, 142], как и в декоре нашего сосуда. Сосуды, аналогичные по форме и орнаментации описанному с Басандайского V, известны на поселениях Аникино I [Там же, рис. 102], Шеломок III [Там же, рис. 112, 5], городище Тимирязево III [Там же, рис. 106, 4]. Подобные сосуды исследователи соотносят с керамикой памятников фоминского типа [Рыбаков, 2015, с. 142; Чиндина, 1984, с. 94]. К этому же культурному горизонту следует отнести фрагменты сосуда баночной формы с оттисками гребенки в виде горизонтальной елочки (рис. 2, 4). Исследователи не исключают, что возрастание доли керамики с гребенчатой орнаментацией на поселениях Томского Приобья вызвано фоминским культурным влиянием [Рыбаков, 2015, с. 115]. Возможно, с чуть более ранним периодом (от рубежа эр) связаны сосуды с оттисками гребенки, разделенными зоной ямок (рис. 2, 2, 5). Среди материалов Басандайского V возможно и наличие комплекса, который может быть отнесен к переходному времени от раннего железного века к раннему Средневековью (середина I тыс. н.э.), когда незначительно меняется профилировка сосудов (рис. 2, 3). Но из-за сильной фрагментированности керамики уверенности в последних двух предположениях нет.

Заключение

Сравнение результатов технологического анализа керамики Старочервовой стоянки и Басандайского V между собой показывает различие, в первую очередь, в степени ожеженности исходного сырья. Для сосудов из Нижнего Приобья характерны слабоожеженные глины, что в целом согласуется с наблюдениями других авторов о региональной специфике в гончарстве населения кулайской общности [Рыбаков, Степанова, 2017; Степанова, Плетнева, Рыбаков, 2021]. Общая для обоих памятников традиция составления формовочных масс (дробленый камень + органический раствор) выделяется в качестве ведущей для гончаров кулайской общности Томского Приобья [Степанова, Плетнева, Рыбаков, 2021]. Случаи использования двух видов минеральных примесей (дробленый камень и шамот),

отмеченные для сосудов Басандайского V, могут свидетельствовать о контактах с инокультурным населением или взаимодействием локальных вариантов общности. Предварительные наблюдения пока позволяют говорить только о том, что наблюдаемые факты — это, скорее всего, результат культурного взаимодействия, а не прямого переноса культурной традиции вместе с фоминским населением.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Список литературы

Березовская Н.В., Марков П.А., Торошина Н.В. Мониторинг памятников археологии федерального значения в приустьевой части рч. Басандайка в 2002 г. // *Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения*: Сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томск. гос. ун-та. – Томск, 2005. – Вып. 1. – С. 295–300.

Мартынов А.И. Материалы к археологической карте Кемеровской области // *Ученые записки Кемеровского пед. ин-та.* – 1961. – Вып. 4. – С. 152–164.

Плац И.А. Картографирование археологических памятников на севере Кузбасса в 1958 – 1959 годах // *Развитие* – 2021. – Науч. электронное издание. – Кемерово, 2021. – С. 228–247.

Рыбаков Д.Ю. Томское Приобье в конце IV/III в. до н.э. – IV в. н.э.: дисс. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2015. – В 2 т.

Рыбаков Д.Ю. Локальные особенности томского варианта кулайской культурно-исторической общности конца IV в. до н.э. – IV в. н.э. // *Universum Humanitarium.* – 2020. – № 2. – С. 132–160.

Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья // *Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История.* – 2017. – № 49. – С. 46–53. doi: 10.17223/19988613/49/9

Степанова Н.Ф., Плетнева Л.М., Рыбаков Д.Ю. Особенности исходного сырья и формовочных масс древней керамики из Томского Приобья // *Вестню Томск. гос. ун-та. Сер. История.* – 2021. – № 69. – С. 55–61. doi: 10.17223/19988613/69/7

Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Наука, 1979. – 114 с.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). – Томск, 1984. – 255 с.

Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). – Новокузнецк, 2003. – 288 с.

Ширин Ю.В. О некоторых взглядах на культурную принадлежность памятников с фигурно-штамповой орнаментацией в Баранульско-Бийском Приобье // *Из кузнецкой старины.* – Новокузнецк, 2023. – Вып. 10. – С. 3–18.

References

Berezovskaya N.V., Markov P.A., Toroshchina N.V. Monitoring pamyatnikov arkheologii federal'nogo znacheniya v priust'evoy chasti rch. Basandaika v 2002 g. In *Kul'tury i narody Zapadnoi Sibiri v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya: Sbornik Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* Tomsk, 2005. Iss.1. P. 295–300. (In Russ.).

Chindina L.A. Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza (kulaiskaya kul'tura). Tomsk, 1984. 255 p. (In Russ.).

Martynov A.I. Materialy k arkheologicheskoi karte Kemerovskoi oblasti. In *Uchenye zapiski Kemerovskogo pedagogicheskogo instituta.* Kemerovo, 1961. Iss. 4. P. 152–164. (In Russ.).

Plats I.A. Mapping of archaeological sites in the North of Kuzbass in 1958–1959. In *Razvitie – 2021. In Nauchnoe elektronnoe izdanie.* Kemerovo, 2021. P. 228–247. (In Russ.).

Rybakov D.Y. Local Features of the Tomsk Version of the Kulai Cultural and Historical Community of the End of the 4th BC – 4th AD. *Universum Humanitarium*, 2020. N 2. P. 132–160. (In Russ.).

Rybakov D.Y. Tomskoe Priob'e v kontse 4th/3d v. do n.e. – 4th v. n.e.: cand. sc. (history) dissertation abstract. Barnaul, 2015. In 2 vol. (In Russ.).

Rybakov D.Y., Stepanova N.F. The results of technical and technological analysis of ceramics of the Kulai cultural-historical community's sites from the Tomsk and Narym Ob region. In *Tomsk State Univ. J. of History*, 2017. N 49. P. 46–53. (In Russ.). doi: 10.17223/19988613/49/9

Shirin Y.V. O nekotorykh vzglyadakh na kul'turnuyu prinadlezhnost' pamyatnikov s figurno-shtampovoi ornamentatsiei v Baranul'sko-Biiskom Priob'e. *Iz kuznetskoi stariny.* Novokuznetsk, 2023. Iss. 10. P. 3–18. (In Russ.).

Shirin Y.V. Verkhnee Priob'e i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nachale 1st tys. n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoi kul'tury). Novokuznetsk, 2003. 288 p. (In Russ.).

Stepanova N.F., Pletneva L.M., Rybakov D.Y. Features of initial raw materials and pottery paste of ancient ceramics from the Tomsk Ob region. In *Tomsk State Univ. J. of History*, 2021. N 69. P. 55–61. (In Russ.). doi: 10.17223/19988613/69/7

Troitskaya T.N. Kulaiskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1979. 114 p. (In Russ.).

Ширин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0002-2116-1677>

Плац И.А. <https://orcid.org/0000-0002-3039-9310>

Юракова А.Ю. <https://orcid.org/0000-0003-2548-2459>

Веретенников А.В. <https://orcid.org/0000-0001-9204-5297>